

ОБРАЗЫ ЗВЕРЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ЯНИЩИЦ

О. Ю. ГРОНСКАЯ, аспирант

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Республика Беларусь*

Для более глубокого осмысления действительности писатели использовали многолетний опыт людей в процессе освоения и завоевания природного мира. Разные народы мира имеют свои национально-культурные, региональные особенности, а также свои неповторимые традиции. Эта национально-культурная уникальность передается из поколения в поколение, глубоко осознается нацией, отражается и развивается через язык, искусство и традиционные привычки. Животный мир в белорусской культуре сопровождается уникальной эмоциональной оценкой и культурно-историческими ассоциациями.

В творчестве Брестских писателей образы животных встречаются не так часто, как птиц, но они привязаны к персонажу, с которым они сравниваются. Эти образы очень характерны и репрезентативны. Это связано с методами стилизации и маркировки звериных образов.

Образы животных в белорусской литературе тесно связаны с традиционным видением, так как они опираются на определенные народные трактования. Самым частотным зоообразом из числа диких животных в творчестве поэтессы Брестчины является белка:

Дарогі вавёрчына кола...
Зіркасты шыпшыннік з адхону.
Мая пачатковая школа
Вучыць мяне будзе да скону [1, с. 37].

В приведенных строках белка выступает как образ-эмблема. Зоообраз является маркером начала осенней поры, а это значит и школьной. Ярким отличием можно считать выражение «*вавёрчына кола*», если обратиться к фольклорной трактовке образа белки, а именно к ее психофизическим характеристикам – изворотливость и неутомимость. Поэтому мы можем предположить, что использование образа из числа куньих неслучайно. Лирическая героиня сообщает читателю о намерении работать и во всем помогать сыну, начинать сначала после неудач.

В стихотворении «Навагодняя яліна» также встречается образ белки, но здесь применяется как деталь описательного плана. Е. Янищиц совмещает различные семантические парадигмы по принципу контраста. Белка выступает как деталь идеального пейзажа:

Яна трымціць вавёрчынымі снамі
І жвавым казытаннем мураўя,
Зялёная, завейная, лясная,
Калючая такая ж, як і я [2, с. 198].

Символизация образа белки происходит в лирическом произведении «Зорная паэма»:

Толькі душа скаланецца ад болю:
Жыта на мінах дагэтуль расце!
Дзятлік-урач і вавёрачка рыжая,
Вецер гаркавы, як пах буякоў [1, с. 68].

Здесь через символику белки раскрывается тема войны. Отметим, что традиционным сознанием животное наделяется огненной символикой. Рыжий цвет зверя связывается с огнем. Демонологизация персонажа и медиаторская функция позволила народному мышлению связать белку с пожаром (в фольклорной традиции белка – предвестник пожара).

Если мы говорим об использовании какого-либо животного как знак, то интерес представляет не символика этого образа, а принцип его включения в поэтическую картину. Выбор того или иного зоообраза непосредственно зависит от авторской установки на изображение определенного времени года [3, с. 200]. Примером такого принципа использования могут служить строки из «Зорнай паэмы»:

Губы апёкшы на малацэ,
Мовіць сівы засмучоны дарайца:
«Бусел – ці чулі? – палюе на зайца!
Скончыўся жабін канцэрт [1, с. 69].

«Жабін канцэрт» – природное явление, при котором самцы лягушек призывают на нерест икры, который, обычно, происходит весной. Завершается поэтический «Зорнай паэмы» зоообразом-эмблемой:

Да вадапою знаёмай сцяжынай

Ціха ласіха вядзе ласяня [1, с. 69]. Образ лосихи и лосенка является воплощением концепта мирного сосуществования и светлого будущего, где «не змоўкла радзімая песня».

Репрезентация волка и других животных в поэтических текстах – это способ эмоционального выражения и влияния на читателя. Для стихотворения «Калядкі», в котором задействовано несколько представителей животного мира, характерна наибольшая выразительность, а также глубинный смысл:

А каптан – зялёны ўвесь і горкі,
А браток, на дзіва, гаваркі –
Круціць мне сланечнік цуда-зоркі,
А на ёй – вавёркі і ваўкі.
А на ёй – лагодныя авечкі,
Гордыя алені і зубры... [1, с. 38].

Антропоморфные мотивы в приведенных строках эмоционально связывают представителей фауны с лирическим героем. Через зоообразы транслируются психовизические качества, которые присутствуют у самого лирического героя, а также желание получить ответ на вопрос. В приведенных поэтических строках белка символизирует неутомимость, волк-медиатор между человеком и «другим» миром, олени и зубры – гордость, несломленность, спокойствие.

Рассматривая творчество Е. Янищиц мы можем проследить особенность отображения мотивов образов животных. Оставляя неизменными свои объективные черты, зоообразы переходят в категорию лирического объекта. Поэтесса оперировала образами фауны

для отображения языка не только природы, но и современного мира с его особенностями и взглядами. Примером может служить поэтический текст «Свята масак»:

Ды з якой прыдумкаю вясёлай
Строіцца касцюм на карагод!
Будзе шэры воўк і кот вучоны,
Рыжая ліса і Віні Пух. <...>
Ладзяцца каўбоі і піраты,
Кракадзілы, змеі і сланы. <...>
Ім сягоння, пэўна ж, невядома,
Што свядома йшчэ і несвядома
Носіць маску толькі чалавек! [1, с. 116].

При помощи символического языка происходит репрезентация объекта, который в конечном счете трансформируется в знаковую реальность, а конкретные образы меняют восприятие человека. В этом понятии кроется прямое изображение веры и знаний человека. Практика репрезентаций животного мира в семантическом аспекте очень важна, потому что в зооморфные образы закладываются многовековой опыт той или иной социальной культуры, их мышление и взгляды, которые встречались на протяжении веков [4]. Этот факт обусловил отождествление образа волка с любимым лирической героини:

Дубы паўсталі на дыбы.
Вартуе воўк маліну.
Ты вывучаў мяне, нібы
Далёкую краіну [1, с. 147].

В традиционном сознании для образа волка характерна мужская символика, а также хтоническая, что обусловило его негативные коннотации. Отметим, что Е. Янищиц сначала опирается на фольклорный архетип волка, а затем его углубляет согласование своей авторской концепции.

Реже в поэзии Е. Янищиц встречаются образы зубра и бобра. Причем зубр в поэтических текстах имеет шаблонную семантику, характерную для белорусской литературы. Так, в стихотворении «У Белавежы» образ зубра является знаком, который напоминает человеку о силе природы и связи её с человеком:

Ці зубра рыкае
У пушчы сахаты,
Ці нехта гукае
Кагосьці дахаты [2, с. 41].

Безусловно, не смотря на особое влияние образов белки, волка, которые часто возникают в художественном мире Е. Янищиц, где воплощается много функций, «смысловых» значений, нельзя оставить без внимания наличие художественного образа бобра:

Разносяць навіны сарокі,
І хаткі будуць бабры [2, с. 55].

Здесь, как и в случае с зубром, актуализируется всем известная способность бобров строить себе жилье. Народная культура связывает такую функцию представителя фауны с супружеской символикой. Художественные поиски Е. Янищиц привели к переосмыслению традиционного значения зоообраза, а значит к появлению новой семантической наполненности. Строительство домика бобром приравнивается к поиску своего места в этом мире человеком, в частности молодого поколения.

В заключение отметим, что самыми частотными зоообразами в поэтическом творчестве Е. Янищиц выступают белка и волк. В образе белки преобладают традиционные коннотации: изворотливость, неутомимость, огненная символика. Репрезентация волка в поэтических текстах – способ эмоционального выражения и влияния на читателя, что привело к актуализации медиаторских способностей и мужской символики. Реже в поэзии Е. Янищиц встречаются образы зубра и бобра, для которых характерна шаблонная семантика.

Список использованных источников

1. Янішчыц, Я. Каліна зімы: Кн. лірыкі / Я. Янішчыц // рэд. П. І. Семашкевіч. – Мінск : Маст. літ., 1987. – 206 с.
2. Янішчыц, Я. Пара любові і жалю : Кн. лірыкі / Я. Янішчыц // рэд. В. Б. Спрычан. – Мінск.: Маст. літ., 1983. – 223 с.
3. Азбукина, А. В. От знака к символу (особенности символизации образа птицы в поэзии конца XVIII – начала XIX) / А. В. Азбукина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2006. – Т. 148, кн. 3. – С. 199–204.
4. Литературоведение // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – 475–483–1596 с.